

Наконец наступил день, когда Литературный клуб будет распущен. В пятницу утром класс уже переполняется учениками, и, хотя на улице идёт дождь по причине сезона дождей, все оживлены из-за предстоящих выходных.

Между тем Синономэ стоит передо мной и смотрит на меня серьёзным взглядом.

— Итак ты вчера связался с Айзавой-сан? — Спрашивает Синономэ, и, похоже, она действительно волнуется.

— Ну, если честно... Как и ты, я не знаю её контактного адреса.

— Ха-а. Несмотря на то, что ты — президент клуба, ты не знаешь контактного адреса члена своего клуба... ты действительно бесполезен, не так ли?

— Извините меня за то, что я такой плохой президент...

В четверг, на следующий день после встречи, Айзава отсутствовала в школе. Обеспокоенная этим Синономэ, попросила меня связаться с ней. Поэтому я хотел написать ей после школы, но в то же время понял, что у меня нет контактного адреса Айзавы, и я был обеспокоен.

— Интересно, в порядке ли Айзава-сан...

Но в это время в коридоре становится шумнее, а дверь классной комнаты открывается.

— О, приветтики... — Айзава входит в комнату с неловкой улыбкой.

Оживлённый класс мгновенно становится тихим. Айзава почти вздрогнула, когда почувствовала столь необычную атмосферу в классе. Но она крепко сжала зубами губы, потому что ненавидит проигрывать, и, сохраняя свою жалкую улыбку, Айзава обменивается взглядами с нами, прежде чем сесть на своё место.

Но все молчат, несмотря на понимание того, что Айзава — невиновна.

«В конце концов они всё ещё сомневаются? Хотя Айзава с большим трудом избежала исключения, ей доводится переживать...»

Но тогда две гяру, которые всегда разговаривают с Айзавой, идут к ней:

— Манаха, нам очень жаль!!!

— Э... П-подождите, что вы двое так неожиданно делаете! Почему вы извиняетесь?!

— Потому что мы, несмотря на то, что знали, что Манаха — не проститутка, поверили фотографии, когда увидели её...

— Ну... мы немного плохо говорили о тебе...

«Похоже, эти девушки как-то поняли, что Айзава только хвастается. Но они поверили фотографии, увидев её, и немного перемыли ей кости».

— Э... Тогда вы знали, что я вру?!

Эти двое стояли с мрачными лицами, но, увидев удивление Айзавы, они теряют самообладание:

— Хех... Не может быть, ты всё ещё думаешь, что мы не разоблачили тебя?

— Ха-ха-ха... это было крайне очевидно, Манаха. Ты очень плохо лжёшь!

— Э-э-э?! Тогда вы не поверили, что у меня есть опыт с парнями?!

Но её собеседницы отрицательно покачали головами, и Айзава вздохнула с облегчением.

Я не знаю, занимаются ли Фуджисаки и Нанджо проституцией, я также не знаю, насколько много лгала им Айзава. Но, видя сейчас эту троицу, я думаю, что это неважно.

— Вы двое, простите меня! Эм... Я не собиралась лгать. Но, видя, что вы такие крутые, я чувствовал себя неуютно внутри, поэтому немного погорячилась, сказав это...

— Ха-ха-ха! Всё в порядке. Напротив, эта особенность Манахи такая милая...

— Всё хорошо! Мы тоже в каком-то смысле виноваты в этом, верно?

— Э... Вы меня простите?

Фуджисаки и Нанджо кивнули с улыбкой.

— Вы двое~~~ — Глаза Айзавы стали влажными, но, вытирая глаза, она улыбается.

Увидев поведение этой троицы, вскоре многие ученики начинают толпиться вокруг Айзавы, извиняясь за то, что они поверили в клевету, несмотря на то, что они — её друзья. Затем Айзава продолжает говорить: «Всё в порядке», неловко улыбаясь.

После того, как все успокоились, Айзава, которая наконец освободилась, подходит к нам.

— Простите, Ибуки и Икуно! Я не смогла прийти.

— Ничего, бывает. ...Кроме того, с тобой всё было в порядке вчера?

— Айзава, из-за различных недоразумений, ты, должно быть, удручена?..

— Н-нет! Так как Ибуки и Икуно много старались ради меня, я была очень счастлива и рада вчера ♪ — Айзава демонстрирует приятную, ослепительную улыбку, очень похожую на ангельскую, и её лицо невольно становится красным.

— Кроме того, вчера моя мама была очень рада, узнав, что меня не исключили... И чтобы отпраздновать это, мы совершили небольшую поездку к ближайшей смотровой площадке. А, аха-ха ... Извините за то, что заставила вас беспокоиться.

«Как и ожидалось от матери Айзавы, она очень любит свою дочь ... Парню, который женится на Айзаве в будущем, должно быть, будет очень трудно убедить её мать».

— Вот как? Однако, это хорошо, что ты не чувствовала себя подавленной.

— Д-да. Эхе-хе...

Но поскольку дело касается Куроки Ами, Айзава в какой-то мере кажется одинокой.

— Тем не менее это правда хорошо. Я был уверен, что Айзава-сан должна быть крайне

удручённой...

— Мне очень жаль, что заставила вас побеспокоиться. Также... Я очень сожалею, что доставила вам хлопот!

Айзава очень вежлива, несмотря на то, что выглядит как гяру, она обеими руками придерживает юбку и глубоко кланяется.

— В этот раз вы были втянуты во всё это из-за меня. Поэтому я обещаю, что больше не буду лгать. П-поэтому после произошедшего... можем ли мы по-прежнему быть друзьями?

Хотя извинения были для нас обоих, но, похоже, что предложение быть друзьями было для Синономэ, потому что Айзава искренне смотрела на неё.

— Да-да. Конечно. Кроме того, я также доставила тебе хлопот в этот раз.

«Это так. Каждый из вас делал ошибки. Все в чём-то провинились».

— В самом деле?! Спасибо, Ибуки! Я люблю тебя ♥

— П-подожди, Айзава-сан? Все смотрят. Немного успокойся ...

— Разве это не обычное дело, по крайней мере, сейчас? Я дружу с Ибуки, и это отлично ♪

Синономэ сбита с толку, потому что дружелюбная Айзава обнимает её, вскоре она усмехнулась, словно сдавшись.

— Фу-фу, как и ожидалось, ты как ребёнок.

— Ну-у, не относись ко мне как к ребёнку □ А, кроме этого Ибуки! Не могла бы ты сообщить мне свой адрес?! Вчера я думала, что Ибуки будет волноваться и собиралась написать тебе, но, я в итоге поняла, что у меня нет твоего контактного адреса.

— Мне тоже. Разве это не хорошая возможность обменяться ими?

— Да! Тогда позволь мне подготовиться... — В этот момент мои глаза встречаются с Айзавой, и она неловко отводит глаза.

«Возможно, причина в том, что она волнуется, потому что стесняется разговаривать с таким отаку, как я. Хотя я почему-то беспокоюсь и о том, что её лицо покраснело — может, моё присутствие ей неприятно, и я должен уйти?»

Я покидаю место, где стоят два счастливых человека.

Мне была бы положена какая-то награда, если бы я помог двухмерной героине. Но это реальность. Кроме того, Айзава подумала, что я делал это по инструкции Синономэ. Естественно, что награды не будет.

Но Айзава — хорошая девушка, несмотря на свою отличную внешность, и я чувствую себя немного покинутым из-за того, что мои усилия остались за кадром.

После школы Айзава сидит на диване в клубе с мрачным лицом, в отличие от утра.

— Прости Икуно ... Я, совершенно забыла, что Литературный клуб будет распущен сегодня

— Всё в порядке. Это я не смог воспользоваться планами в твоём блокноте.

Все стратегии, разработанные Айзавой, были неосуществимы. Но я был рад самому факту их наличия.

— Ладно! Как насчёт того, чтобы попросить Ибуки подождать ещё немного???

— Полагаю, это невозможно... Она является представителем председателя совета директоров и членом студенческого совета, и, должно быть, благоприятное отношение лишь к определённому клубу будет немного предвзятым, не так ли?

— Верно...

— А, но не беспокойся об этом, Айзава! С самого начала это было лишь местом для моего хобби.

— Может быть и так. Но если это место будет потеряно... я не смогу быть ... с Икуно... больше...

— Э, что ты сказала?

— А... нет!!! Н-ничего! А, аха-ха-ха-ха! — Айзава машет обеими руками перед своим лицом.

Но вдруг, она с грустным видом, говорит:

— Ещё, Икуно. Спасибо большое за этот раз. Если бы ты не сделал всё возможное, меня бы здесь уже не было.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться. Потому что я делал лишь то, что сказала Синономэ.

— Но тот факт, что ты сделал всё возможное ради меня, не изменился, не так ли? Поэтому, Икуно, если ты не против... я... — Когда Айзава смущённо собирается что-то сказать, Синономэ входит в клубную комнату.

— Вы оба здесь... хм, почему ты так смотришь на меня, Айзава-сан?

— Н-нет, ничего. — После вопроса выглядящей как леди Синономэ, выражение лица Айзавы становится таким, словно она дуетса, и она отводит взгляд.

Держа в руках какие-то распечатки, Синономэ подходит к столу и перестаёт улыбаться.

Наконец, это время наступает...

— Хотя, я думаю, вы уже знаете, но, если к этому моменту вы не можете найти ещё одного постоянного члена клуба, Литературный клуб будет распущен. Поэтому могу ли я услышать о текущем состоянии клуба?

— Я не смог его найти... Регулярные члены клуба — два человека, я и Айзава.

— Вот как? Тогда здесь ничего не поделаешь.

— Подожди, Ибуки! Разве это не слишком жестоко?! — Решительная Айзава встаёт и говорит

это в отчаянии, но выражение лица Синономэ не меняется.

— Простите. Я пришла сюда как представитель студенческого совета.

— М... М... может быть и так, но... — Айзава смотрит на меня с недовольным лицом, но я качаю головой и слабо улыбаюсь.

— Н-но... Икуно очень трудился и сделал всё возможное, чтобы создать Литературный клуб, и всё же...

«Айзава поистине хорошая девушка. Мне хочется остаться с ней подольше в одном клубе. Кроме того, Синономэ тоже — в этот раз я неожиданно понял, что у неё хорошая сторона. Поэтому я чувствую, что мне хочется быть с ними чуточку больше. Но после роспуска клуба мои особые отношения с этими девушками закончатся. Хотя это немного прискорбно, у меня нет выбора, кроме как сдаться...»

— Ну, тогда, президент Икуно-кун. Подпиши эту бумагу.

Я просматриваю лист бумаги, который безжалостно лежит прямо передо мной на столе.

— Э, это?!

Увидев моё удивлённое лицо, Айзава, стоявшая в стороне, быстро подошла ко мне.

— Не может быть... Это... Разве это не заявление на принятие нового члена в клуб??? — Айзава встречается со мной глазами, и мы одновременно направляем взгляды на Синономэ.

— Уфу-фу, если вы этого не хотите, можете вернуть его?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/220184>